

По дороге в общежитие Хэ Сю вдруг сказал:

— Ты распиши ход решения на распределительном экзамене, не оплошай.

— Я постараюсь, — ответил Е Сы.

Хэ Сю опешил:

— И для этого ещё надо «стараться»?

Е Сы сжал зубы и промолчал. Хэ Сю оглянулся на него и серьёзно повторил:

— Не оплошай. Я не хочу так часто менять соседей по парте.

— Понял, — вздохнул Е Сы.

Вернувшись в общежитие, они столкнулись на лестничной площадке с Вэнь Чэнем и Сун Сюем.

Сун Сюй, судя по всему, только что вернулся: у его ног стояла дорожная сумка, а сам он крепко обнимал Вэнь Чэня, изо всех сил поглаживая его по спине:

— Я вернулся, я вернулся. Вэнь Чэнь, я вернулся.

— Угу, — уткнулся ему в плечо Вэнь Чэнь, его голос звучал глухо.

— Насчёт дяди я сам с ним поговорю, — Сун Сюй глубоко вдохнул. — Завтра сначала поговорю со своим отцом, потом с классным руководителем, а затем с Ху Сюцзе. Когда закончу с ними, пойду к Чэнь Цзыхану.

— Не надо, — Вэнь Чэнь поднял голову. — Уже третий год старшей школы, не связывайся с ним.

— Дело не в третьем годе старшей школы, — Сун Сюй пристально посмотрел на него. — Я не позволю ему обижать моего человека. Я должен сделать так, чтобы он запомнил: к тебе лучше вообще не подходить.

Когда они ушли, Е Сы и Хэ Сю продолжили подниматься вверх.

— Какая страсть, — поцокал языком Е Сы. — А я-то думал вечером зайти к Вэнь Чэню поболтать. Отлично, теперь мы им явно помешаем.

— И чем ты собираешься заниматься вечером? — спросил Хэ Сю.

Е Сы вздохнул:

— Помоюсь и лягу спать.

В комнатах не было отдельного санузла, поэтому жильцам приходилось ходить в общую школьную баню. А до отбоя оставалось всего пятьдесят минут — время поджимало.

— Пойдёшь со мной? — Е Сы посмотрел на Хэ Сю. — Надо поторопиться, а то если мы после душа будем залезать через окно, снова весь потом изойдёшь.

Хэ Сю на мгновение замер:

— Я... схожу завтра утром.

— Ты всегда моешься по утрам? — спросил Е Сы.

Хэ Сю кивнул и, перегнав его на пару ступеней, молча поднялся выше.

Баня была огромной. Мужское отделение располагалось на втором этаже, женское — на третьем, а на первом находились парикмахерская и прачечная.

Е Сы с банной корзиной в руках зашёл внутрь вместе с Сун И и У Сином. Вечером народу было полно, в раздевалке буквально яблоку негде было упасть.

Глядя на целую комнату голых поп, он вздохнул:

— Я сейчас точно ослепну.

— Наш молоденький господин никогда не был в бане? — Сун И за три секунды разделся догола и с размаху хлопнул Е Сы по спине: — Быстрее давай! Раздевайся!

Е Сы усмехнулся:

— Ты что, мамочка из публичного дома, мать твою?

— А то! — писклявым голосом отозвался Сун И. — Впервые вижу такого: припёрся в подобное место, а всё ещё корчит из себя невинную девицу!

Е Сы так расхохотался, что едва удержался на ногах. Однако, посмеявшись, он подумал, что это и правда не имеет значения, снял одежду и, прихватив вещи, пошёл внутрь.

Неизвестно почему, но он вдруг вспомнил о Хэ Сю.

Хэ Сю, излучающий святой свет, приходя в баню, тоже должен был раздеваться догола и шагать внутрь вместе со всеми. Беленький, да ещё и окутанный своим сиянием — он был бы самой яркой звездой в этой бане.

Е Сы неожиданно зашёлся диким хохотом. У Син вздохнул:

— Брат, давай быстрее, ты реально хочешь потом через окно залезать?

После душа возвращаться было невероятно приятно. Е Сы лежал на кровати и с помощью приложения «Цзяоцай тун» на телефоне повторял учебный материал. Хэ Сю вернулся из умывальной комнаты и сразу залез к себе на кровать. Е Сы принялся:

— Ты же вроде не собирался мыться?

Волосы Хэ Сю ещё не совсем высохли, а его мятный шампунь освежающе пах прохладой.

Хэ Сю запнулся:

— Решил сначала вымыть голову, так спать приятнее.

Е Сы издал «о» и некоторое время пристально смотрел на него, заметив, что капли воды на его руках на самом деле тоже не были вытерты до конца.

Похоже, он просто воспользовался тазиком и полотенцем в умывальной, чтобы сполоснуть доступные места.

А Бог Учебы тот ещё любитель заморочиться.

Вечером Хэ Сю не стал играть в игры. Сидя на кровати, он за один заход расписал полный вариант по естественным наукам и математике. Когда прозвенел звонок к отбою, Вэнь Чэнь и Шэнь Лан уже легли. Хэ Сю спустился, выключил свет и вернулся на кровать.

— Ты уже спать? — Е Сы склонил голову набок, обращаясь к парню на соседней подушке в нескольких сантиметрах от него.

Хэ Сю издал неопределённое «угу»:

— А ты нет?

— Тоже, — сказал Е Сы и тайно глянул на время.

00:04.

Прошлой ночью Хэ Сю почти не спал, поэтому сейчас заснул очень быстро. Когда его дыхание стало ровным и глубоким, Е Сы снова посмотрел на часы.

00:12.

— Бог Учебы... — шёпотом позвал Е Сы.

Никакой реакции. И вправду заснул.

Е Сы бросил взгляд на двоих парней на противоположных кроватях, спящих без задних ног, и осторожно спустился на пол, держа в руках телефон.

Рюкзак Хэ Сю лежал на столе. Внутри, помимо манги, лежали только портативные игровые консоли. Е Сы долго шарил в темноте, пока наконец не нащупал недавние варианты, после чего вернулся за своими листами, прихватил ручку и, точно вор, выскользнул из комнаты.

Во всём коридоре свет был выключен, и только круглосуточная комната для самоподготовки в самом конце коридора манила огнём. Е Сы быстрым шагом вошёл туда и, закрыв за собой дверь, с облегчением вздохнул.

Там, в темноте коридора, было даже немного жутковато.

В комнате самоподготовки было всего два человека, уткнувшихся в свои задания. Е Сы сел, разложил свои варианты, а рядом положил листы Хэ Сю.

На самом деле он не считал себя отъявленным двоечником. В первом классе средней школы он входил в число лучших учеников параллели. Но во втором классе, когда он заболел, в больнице он услышал, как врач говорил отцу: «Пусть ребёнок просто радуется жизни, против такой болезни ничего не поделаешь, да и кто знает, в какой день...»

С тех пор он действительно бросил учиться. Вообще не учился. Спустился на такое дно, что все вокруг уверовали, будто он безнадёжный дурак, да и сам он смирился с этой ролью.

Зачем учиться? Ради лучшего будущего. Но у него не было будущего.

Е Сы вздохнул. К первой большой задаче у него возникли кое-какие отрывочные мысли, но связать их воедино не получалось. Он взял варианты Хэ Сю и начал изучать его решения.

В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь шелестом бумаги и скрипом ручек. Закончив с математикой, Е Сы поднял голову и обнаружил, что один из тех двоих незаметно ушёл. Он перешёл к естествознанию, исписал ещё одну страницу, а когда снова поднял взгляд — ушёл и последний.

02:22.

Е Сы закинул ноги на соседний стул и тихонько запел, вздыхая в пустом классе:

— Эх, юность, юность... Среди ночи-полночи ты тайком делаешь домашку...

Когда он закончил с естественными науками и вышел, было уже четыре часа утра. Держа варианты, Е Сы, щурясь, поплёлся обратно. Проходя мимо комнаты Сун И и его соседей, он заметил внутри слабый свет и услышал голоса.

Он остановился и обернулся. Через смотровое окошко в двери он увидел, как на верхнем ярусе луч белого света снизу подсвечивал подбородок, выхватывая мертвенно-бледное лицо Сун И с пустыми глазами.

В следующую секунду Сун И высунул ярко-красный язык.

— А-а-а-а-а!!!! — Е Сы отшатнулся назад, его нога поскользнулась, и он едва не грохнулся на пол.

Сун И, который со своим соседом соревновался, кто кого сильнее напугает, изображая призрака, сам чуть не свалился с кровати от этого вопля.

В коридоре включились датчики звука, загорелся свет. Е Сы стоял, прижавшись спиной к стене, и слышал, как бешено колотится его сердце.

Тук-тук-тук, тук-тук-тук.

В комнате 602 раздался оглушительный грохот, словно кто-то слетел прямо с кровати. Дверь распахнулась от удара ногой, и наружу выскочил Хэ Сю.

— Е Сы?! Что случилось?! — Хэ Сю подбежал к нему, схватил за плечи и с испугом стал осматривать с ног до головы. — Что с тобой?!

— ...

Е Сы поджал губы и уставился на него. Его руки, висевшие вдоль тела, бесшумно смяли варианты в бумажные комья и запихнули их в карманы брюк.

Автор хочет сказать:

Фодань слегка, потихоньку подталкивал Цаньданы.

«Не бойся, не бойся, призраков не существует».

Цаньдань с мертвенно-бледным лицом смотрел на него.

Фодань продолжал: «Нет призраков, нет. А если бы и были, призраки бы не тронули яйцо».

Автор молча подошёл сзади к двум яйцам и тайком вытащил вариант, который Цаньдань спрятал под скорлупой.

Лицо Цаньданя смягчилось, и он молча откатился в гнездо.

Заведя руки за спину с вариантом в руках, автор посмотрел на Фоданя, который всю дорогу утешал Цаньданя, и тяжело вздохнул.

В этой главе рассказывается об устройстве бани в Инчжуне, так что во второй половине истории будет... [Ммф, ммф, вы двое, дайте мне договорить!]

— Что случилось? — Хэ Сю посмотрел на него. — Ногу подвернул?

Е Сы тяжело дышал. Из комнаты вывалился Сун И, и Е Сы ткнул в него пальцем:

— Я тебя ещё никогда не бил, что ли?

Сун И с плаксивым видом ответил:

— Мы с соседом просто дурачились и пугали друг друга! Кто ж знал, что ты посреди ночи бродишь по коридорам! Я сам напугался до смерти.

Вэнь Чэнь спросонья приоткрыл дверь:

— Бог Е, ты зачем выходил?

Все уставились на Е Сы. Тот раздражённо отвернулся:

— В туалет выходил.

В коридоре снова воцарилась тишина. Все разошлись по комнатам. Хэ Сю стоял у кровати и смотрел снизу вверх, пока Е Сы забирался на свой ярус и укладывался, и только потом залез сам.

Его лицо появилось над головой Е Сы, и он тихо спросил:

— Ты боишься темноты?

— Боюсь я, как же, — Е Сы всё ещё злился при одном воспоминании. Под одеялом он вытащил два смятых комка бумаги и молча разгладил их.

Хэ Сю прошептал:

— В следующий раз, когда встанешь в туалет, зови меня. Я схожу с тобой.